

Чэн Сыгу сопровождал его до школьных ворот, где сразу заметил высокого, статного молодого человека с внушительной аурой, прислонившегося к велосипеду. Он выглядел настолько привлекательно, что вокруг постоянно останавливались девушки, шептались или тайком фотографировали. Однако холодная аура молодого человека отпугивала, и никто не решался подойти.

Это был Чжоу Хуайсю.

Чжоу Хуайсю хмурился, но, когда его взгляд упал на них, напряжение на лице смягчилось, и он помахал рукой в их сторону. Чэн Сыгу подошёл с ним и сразу почувствовал, как острый взгляд молодого человека остановился на нём, но исчез, как только Чжоу Хуайцзин заговорил.

— Брат, это Чэн Сыгу. — Голос Чжоу Хуайцзина был чистым и мелодичным, каждое слово звучало чётко и приятно, как его игра на фортепиано. — Мой друг.

Без особого энтузиазма, Чжоу Хуайсю кивнул, вежливо, но сдержанно:

— Хуайцзин, прошу тебя, присмотри за ним.

Чэн Сыгу почесал затылок, засмеялся и замахал руками:

— Не за что, не за что, Хуайцзин мой хороший друг.

Полностью находясь под влиянием мощной ауры старшего брата, Чэн Сыгу поправил рюкзак:

— Автобус скоро придёт, старший брат Чжоу, Хуайцзин, я пойду.

Наблюдая, как Чэн Сыгу почти бежит прочь, Чжоу Хуайцзин украдкой взглянул на своего старшего брата, словно пытаясь найти в нём что-то пугающее, но так и не обнаружил ничего необычного.

Поймав взгляд брата, Чжоу Хуайсю всё понял, но не стал раскрывать свои карты, нарочно сделав вид, что заметил его взгляд. Увидев, как брат смущённо опустил глаза, он слегка улыбнулся.

Первый день в школе, и вся семья ждала, чтобы узнать его впечатления.

Вечером, вернувшись домой, Чжоу Хуайцзин отвечал на вопросы каждого из напряжённых родственников, как будто это они пошли учиться. К счастью, увидев, что он в порядке и не испытывает дискомфорта, все успокоились.

После занятий на фортепиано Чжоу Хуайцзин снова надел свою пижаму с медвежатами и лёг в кровать, надев шлем.

Перед ним сначала появился великолепный дворец, а затем его взгляд упал на пару узких глаз с слезной родинкой у внешнего уголка, смягчавшей их резкость. Тонкие губы слегка приоткрылись, и низкий хриплый голос с протяжным акцентом произнёс:

— Так это та самая дикая кошка, которую принцесса подобрала?

Чжоу Хуайцзин, едва оказавшись в игре, был странным образом доставлен Принцем в его дворец. Хрустальная люстра отражала роскошный свет.

[Его Высочество Принц] вернулся в свои покои мыться, а Чжоу Хуайцзина оставили на мягкой

кровати, где он, подогнув задние лапки, залез под одеяло.

«Что такое счастье Принца?» Чжоу Хуайцзин задумчиво размышлял.

Он сидел на краю кровати, глядя на круглую луну за ажурным окном. Красивое витражное окно было открыто, впуская мягкий лунный свет, но свет в комнате был слишком ярким, и, когда лучи луны падали внутрь, они быстро растворялись в сиянии ламп.

Котёнок с грустью думал, куда делся его хозяин. Почему он ещё не пришёл? Его ушки печально опустились, а хвост висел позади.

Тихий вечер и холодный лунный свет слишком легко пробуждали тоску.

Чжоу Хуайцзин вспомнил, как его бросили в огромном особняке, и его глаза видели только тьму, наполненную неизвестным страхом.

Сначала он услышал стук трости по мраморному полу, а затем приближающиеся шаги. Чжоу Хуайцзин стоял в пустой темноте, его пустой взгляд устремился в сторону звука, и он спросил:

— Есть кто-нибудь?

Никто не ответил.

Он не знал, что перед ним стоял красивый, бледный молодой человек, который через воздух «погладил» его щеку, двигаясь от лба к линии лица.

Чжоу Хуайцзин поднял руку, дрожа, пытаясь найти направление, и в следующее мгновение его рука оказалась в тёплой ладони, и движения человека замерли.

— Есть кто-нибудь. — Низкий, изысканный голос, как луч света, пронзил тьму.

Чжоу Хуайцзин почувствовал, как рука легла на его щеку, мягко поглаживая, без какого-либо намека на страсть, просто с восхищением, как будто изучая драгоценность, созданную мастером. Он с трепетом исследовал каждую черту его лица, словно хотел запомнить его облик.

Несмотря на прошедшие годы, Чжоу Хуайцзин всё ещё помнил, как тот человек держал его за руку, подробно объясняя, где стол, где лестница, и показывая каждый уголок дома.

Он думал, что найти этого человека снова будет легко, но теперь, когда он его нашёл, времени на общение было мало, и, кажется, тот человек больше не хотел относиться к нему, как раньше?

Чжоу Хуайцзин скучал по широким объятиям, по тому, как он обвивал руками его талию, по ощущению, когда он тер ладонью его короткие волосы.

Плюх, плюх.

Чжоу Хуайцзин задумался, когда позади вдруг раздался звук чего-то влажного, хлопающего по холодному полу.

Он инстинктивно обернулся и увидел сцену, которую никогда не забудет.

Роскошная хрустальная люстра сияла, чёрный мраморный пол блестел. Но всё это не

привлекло его внимания. То, что заставило его забыть даже мяукнуть, была русалкой.

Молодой человек с лицом, затмевающим красоту мира, был бледен, как будто никогда не видел солнца. Мокрые волосы прилипли к щекам, а слезная родинка под правым глазом горела ярким румянцем. Его стройная шея переходила в белую грудь, слегка поднимающуюся при дыхании, а чёрные, как водоросли, волосы скрывали соски. Изыщные линии тела вели к идеальному прессу и узкой талии, но самым поразительным было то, что находилось ниже.

Прекрасный, ослепительный хвост, который затмевал даже свет хрустальной люстры.

Русалка медленно поднял свои глубокие чёрные глаза, густые ресницы, как будто раскрытая раковина, обнажающая жемчужину, смотрели на сидящего на кровати котёнка.

Хвост резко дернулся, и с силой, не уступающей человеческой, русалка прыгнул вперёд и оказался у кровати.

Когда котёнок оказался в его руках, Чжоу Хуайцзин заметил, что тело русалки, казалось, было покрыто тонкой вуалью, а его кожа вблизи выглядела настолько гладкой, что почти отражала свет. Его руки были непохожи на человеческие — длинные, тонкие пальцы с острыми, как бритва, ногтями, способными легко разрезать что угодно.

Это действительно был русалка.

Чжоу Хуайцзин вспомнил подсказку системы — «Его Высочество Принц». Неужели он не был Принцем?

Русалка острым ногтем поднял подбородок котёнка и, смотря сверху вниз, спросил:

— Что, малыш? Испугался?

Чжоу Хуайцзин легонько помахал хвостом, его круглое лицо смотрело на русалку, и он сладко мяукнул:

— Мяу.

То, что произошло дальше, уже не было таким шокирующим. По мере испарения воды хвост русалки высох, и в мгновение ока превратился в пару длинных, стройных ног, а ногти на руках исчезли.

Чжоу Хуайцзин быстро закрыл кошачьи глаза, не смея смотреть на определённую часть тела русалки, его длинные усы дрожали.

Русалка издал низкий хриплый смешок. С головы до ног он был настолько совершенен, что заставлял задерживать дыхание и поклоняться, но его голос был грубым и хриплым, как будто две наждачные бумаги терлись друг о друга, и звук был почти невыносим.

Русалка положил котёнка обратно на кровать, ступил на часть пола, покрытую ковром, и подошёл к шкафу, где надел свободную чёрную пижаму из шёлка, которая подчёркивала бледность его кожи, почти просвечивающую синеву вен.

Одевшись, он вернулся на кровать, длинные пальцы легко накрыли маленький комочек Чжоу Хуайцзина и притянули к себе.

Возможно, потому что здесь никого не было, русалка с грустью и печалью в голосе начал

рассказывать свои секреты.

Русалка был Принцем подводного королевства русалок, проклятым ведьмой. До своего совершеннолетия он не мог жениться на возлюбленной, иначе впал бы в вечный сон. Жизнь русалок длинна, и ему оставался всего один день до восьмидесятилетия, а завтра был его день рождения.

После проклятия злой ведьмы королевская ведьма дала ему благословение — до восьмидесяти лет он переживёт кораблекрушение, которое приведёт его к возлюбленной, и она спасёт его.

Завтра он женится на своей возлюбленной.

Чжоу Хуайцзин, слушая это, широко открыл глаза, украдкой зевнул и подумал: «А, так Принц действительно Принц, только Принц русалок».

Итак, Принц был спасён Принцессой королевства с берега моря, и завтра он женится.

«Значит, счастье Принца... скоро исполнится?»

<http://bllate.org/book/16647/1525244>